

Плисов Е.В.

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

**ПРОПОВЕДЬ КАК ТИП ТЕКСТА:
КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(на материале немецкого языка)**

В классификации родов и видов ораторской речи особое место принадлежит духовному красноречию, которое всегда было связано с изложением и популяризацией религиозных тем. К хорошо разработанным жанрам гомилетической словесности относятся проповедь, приветственное слово, беседа, поучение, послание, лекция в духовном учебном заведении и др. Гомилетическая словесность отличается целым рядом особенностей:

1) специфика адресата речи и коммуникативной сферы использования: как правило, ритор имеет дело с однородной аудиторией, объединенной на основе общности конфессионального мировоззрения, что предполагает обращение к значимым и

признаваемым идеям и ценностям, с которыми связывается содержание речи;

2) повторяемость тематики (тематическая однородность): в качестве основных материалов используются Священное Писание, богослужебные, экзегетические, апологетические и другие источники, из которых заимствуются вероучительные положения;

3) языковая клишированность речи: каждый вид духовного красноречия характеризуется строгой содержательной и стилистической преемственностью произведения (в русской православной традиции велико влияние церковно-славянского языка, в основном, оно относится к традиционной лексике и фразеологии, которая используется в церковно-богословских текстах).

При рассмотрении проповеди как особого типа текста встает вопрос о ее функционально-стилевой принадлежности. Даже поверхностное знакомство с любым сборником проповедей дает возможность определить разнообразные по тематике тексты, а вместе с тем, характерные особенности отдельных текстов. Архиепископ Аверкий (Таушев) в своем «Руководстве по гомилетике» подразделяет проповеди в зависимости от исходного материала на четыре вида:

1. Омилия, или изъяснительная беседа, которая ставит своей задачей толкование Священного Писания.

2. Слово, которое берет свое содержание из идей церковного года.

3. Катехизическое поучение, которое излагает элементарные уроки веры, нравоучения и богослужения.

4. Публицистическая проповедь, которая отвечает на вопросы современности и исходной точкой для себя имеет современные воззрения, модные веяния и болезни века [Аверкий (Таушев), архиеп. 2001: 46].

Омилия по своим функциональным задачам сближается с жанром научного комментария и, таким образом, соотносит нас с научным стилем, слово и катехизическое поучение имеет, скорее, научно-популярный характер, на особенность публицистической проповеди указывает ее название. Это распределение проповедей носит условный характер, во многом обусловленный индивидуальной особенностью конкретного текста. Не все ученые-богословы согласны с таким соотношением. Так, архиепископ Аверкий, в категоричной форме отвергает принадлежность омилии научному стилю: «Прежде всего надо помнить, что омилия - это вовсе не ученый комментарий. Ученый комментарий

по своему специальному научному характеру, по своей сухости, по своей малодоступности для понимания широкого круга верующих мало подходит для рядовой церковной аудитории. Омилия - это есть проповедь, поучение, а не научный трактат» [Аверкий (Таушев), архиеп. 2001: 51]. По своим функциональным задачам, однако, она приближена именно к этому стилю, что обусловлено важнейшими стилевыми особенностями: обобщенность (очень характерно, например, использование особого вневременного, т.е. тоже обобщенного значения настоящего времени) и отвлеченность, в известной степени, логичность и объективность повествования. Что касается выразительных свойств, то здесь они заключаются не во внешних словесных украшениях - ярких метафорах, броских эпитетах, разнообразных риторических оборотах (хотя и не лишены их), а в краткости и точности выражения мысли при максимальной информативной насыщенности слова, в энергии мысли [Солганик 2003: 188].

В настоящее время омилия в ее классическом понимании - как последовательное, всеобъемлющее толкование книг Священного Писания с церковного амвона - вышла из употребления. Частично ее задачи были унаследованы двумя другими видами проповеди, а именно, словом и катехизическим поучением. Эти ораторские формы сохраняются благодаря относительной простоте и доступности материала.

Более представительную типологию проповедей в восточной богословской традиции предлагает епископ Феодосий (Бильченко) в своей работе «Гомилетика. Теория церковной проповеди». Говоря о существовании исторически сложившихся видов церковной проповеди, по содержанию он делит их на экзегетические, катехизические, догматические, нравоучительные, апологетические и миссионерские [Феодосий (Бильченко), еп. 1999: 222-223]. При этом автор подробно исследует не только историю становления того или иного вида пастырской проповеди, но и немалое внимание уделяет ее современной методологии и функционально-содержательному диапазону.

Каковы особенности отношения к церковной проповеди в западной богословской традиции? Руководства по гомилетике начала XX века однозначно заявляют о том, что ориентирующийся на воздействие язык церковной проповеди обязан этим традициям риторике, но одновременно с этим утверждают и положение, которое, на первый взгляд, противоречит основным задачам целесообразного построения публичного высказывания: язык церковной проповеди должен быть направлен не на

слушателя, не на человека, а на Слово Божие, проповедь должна обладать не антропоцентрическим характером, а по своей сущности теоцентрическим или христоцентрическим (Г. Фабер). Однако уже в начале 20-го века в либеральной западной теологии большое внимание уделяется ситуативно направленной проповеди, ориентированной на реципиента: Ф. Нибергалль в 1905 г. сообщает о новых проповедниках, которые действуют по «живой» формуле - *tua res agitur*, «я знаю тебя и твою нужду, попытайся узнать меня и мою помощь»; здесь же указывается на то, что не только Священное Писание может быть материалом для проповеди, проповедник должен со-участвовать в проблемах и духовной жизни своей общины. А Слово Божие достаточно велико и всеобъемлюще, чтобы проливать свой свет на все стороны жизни и в спорных ситуациях указывать на свою ясную позицию. С появлением в 20-х гг. работ по диалектической теологии Карла Барта во взглядах на функциональные задачи проповеди наблюдается некоторая ретроспекция - отклоняются «тематические» проповеди как не выполняющие главной функции - изложение Слова Божиего. Отсюда первое требование к проповеди - никакого красноречия, потому что проповедник - это не адвокат, не покровитель злодеяний своего клиента, не агитатор, он лишь «свидетель перед судом» и не нуждается в искусстве красноречия [Цит. по: Ueding 1994: 187-189]. Только с середины 60-х гг. миф самоорганизующейся и самовоздействующей проповеди начинает изживать себя, во многом это связано с общим пробудившимся интересом к риторическим традициям прошлого и с осознанием того, что проповедник в ответе за язык своей проповеди в целом, т.е. не только за содержание, но и за форму, он не может обойтись без силы убеждения в своей речи; даже тот, кто отвергает риторику, практикует ее - в то время, когда он пытается представить Слово Божие языком своей публичной речи, и делает это осознанно. Но не надо думать, что гомилеты впадают в другую крайность, проповеди как экзегезе сообщается еще одна функция, и это функциональное содержание не представлено больше оппозицией акцентов на Слове Божиим или на слушателе. Задача современной проповеди - говорить от Бога к человеку и делать это в реальном мире, в настоящих жизненных условиях, по принципу «здесь и сейчас» для человека. «Священник, - говорит В. Йенс, - это конкретный индивидуум, который пытается сделать доступным текст для конкретной общины средствами конкретного языка, не просто изложить, а представить, перевести и прокомментировать, протя-

нуть его до современности и применительно для данной ситуации» [Jens 1976: 18]. Эта задача предполагает осознание более чем двухтысячелетней риторической традиции, один из ярких представителей которой Блаженный Августин сказал однажды, что проповедник - это человек, который требования Бога выполняет и несет в мир не сами по себе, а с помощью языка, облекающая их в речевую форму.

По мнению восточных и западных гомилетов (при различии в подходах и толковании понятий), проповедь должна обладать двумя основными отличительными особенностями: церковно-библейский дух и популярность.

В области лингвистики за последние годы именно проповеди из всех религиозных жанров было отдано наибольшее предпочтение [Агеева 1998; Морозова 1998; Прохвятилова 1999; Ивойлова 2003 и др.]. Современной немецкоязычной проповеди посвящены работы Г.А. Агеевой и Е.В. Морозовой. В первой из них проповедь рассматривается как специфический вид языковой коммуникации, во второй предметом исследования становится лингвостилистический аспект жанра.

Особого внимания заслуживает публицистическая проповедь. Здесь хотелось бы привести некоторые результаты исследования относительно того, каким образом публицистическая проповедь определилась как самостоятельный жанровый подстиль, как удается ей при сохранении индивидуально-стилевых черт не нарушать единства стиля, наследуя его общие признаки и особенности. Следует сразу оговориться, что под публицистической понимается проповедь на современные темы с широким функционально-содержательным диапазоном, не только проповедь-обличение пороков, но любая, которая в качестве отправной точки имеет актуальное современное событие, а в качестве своей основной задачи ставит разъяснение этого события с точки зрения христианского вероучения и побуждение слушателя в этой связи к определенным действиям (основные функции публицистического стиля - сообщение и воздействие). В качестве материала наблюдения были избраны проповеди венского кардинала Кристофа Шёнборна [Schönborn 2002].

Проповедь как специфический жанр сферы религиозной коммуникации характеризуется такими коммуникативными признаками, как устность, монологичность, спонтанность, подготовленность и др. [Волков 2001; Культура русской речи 2002: 103-105; Современный русский язык 2003: 348-350; Wilpert 1989: 706-707]. Коммуникативная структура этого комплексного

монологического жанра определяется соотношением трех основных компонентов: адресант - адресат - тема. Ролевой статус адресанта подвижен и определяется спецификой данной коммуникативной ситуации. Говорящий обращается к слушателям от своего собственного имени, не отделяя себя от остальных молящихся, в этом отношении показательно характерное для жанра проповеди инклюзивное «мы», которое часто использует кардинал Шёнборн (цифрами указаны страницы по: [Schönborn 2002])

*Es geht also ums Verzeihen. Was ist schon die Schuld, die **wir** einander zu verrechnen haben, gegenüber **unserem** Schuldsein vor Gott? Wenn Gott mit **uns** so grenzenlos großzügig ist, mussten **wir** dann nicht **unsere** kleinherzigen Rechnungen, die **wir** miteinander haben, sein lassen und einander verzeihen? (150-151) // Der Ackerboden sind **wir**. Der Sammann ist Christus, die Ertragschance schenkt Gott selber... Die Geschichte vom seltsamen Samann ist ein Spiegel, den Jesus **uns** vorhält (114-115).*

Хотя основным средством авторизации - способа проявления «я» проповедника с помощью различных языковых средств - являются личные и притяжательные местоимения 1-го лица множественного числа, допускается использование и единственного числа, когда речь идет о сугубо личных переживаниях или фактах личной жизни автора:

***Ich** selbst habe noch Padre Pio (†1968) erlebt, den Kapuziner aus Suditalien, der 2002 heilig gesprochen wurde. (26) // Was **mich** am hl. Josef beeindruckt, ist diese Bereitschaft, sich auf Gottes Überraschungen in seinem Leben einzulassen. (35) // **Mir** endet die Weihnachtszeit immer zu plötzlich. Kaum ist das Fest vorbei, wird schon alles abgeräumt. (53)*

Особым способом (анти)авторизации являются случаи употребления местоимения в 1-ом лице единственного числа, когда возникает разотождествление с образом «я - кардинал» или «я - проповедник», автор выбирает иную стратегическую позицию «я - обычный прихожанин, все, что проповедую, все, что я говорю, я говорю и непосредственно для себя:

*Ich glaube fest, dass Jesus damals wirklich einen Toten, nicht einen Scheintoten, erweckt hat. Ähnliches ist seither oft und oft durch Heilige geschehen. Aber **ich** höre in diesem kräftigen «Lazarus, komm heraus» auch einen Ruf an **mich**, aus **meinem** Grab und **meinen** Fesseln heraus zu kommen. So viele Ängste lasten wie ein Grabstein auf **meinem** Leben. Der Glaube hebt sie weg, lost die Binden und lässt **mich** wieder leben. Auch **ich** kann Lazarus sein, so einer, den Jesus herausruft und wieder lebendig macht. (217)*

Речь говорящего может выступать в жанрах, требующих паритетных ролевых отношений или индифферентных по отношению к ролевому статусу. Здесь встречаются информативные жанры (сообщение, рассказ, объяснение), некоторые апеллятивные (призыв, утешение) и прескриптивные (совет, просьба) жанры [Современный русский язык 2003: 351-352]. В то же время, будучи наставником прихожан, духовным учителем, архипастырем, он несет слушателям Слово Божие, и его ролевой статус повышается. И в соответствии с этой ролью в его речи могут преобладать дидактические жанры, к которым можно отнести апеллятивные жанры поучения, назидания, а также прескриптивные - наставления, предостережения, запрета.

В роли коллективного адресата в данной коммуникативной ситуации выступают прихожане храма, собравшиеся на службу. Тема коммуникации определяется коммуникативной сферой и общей иллокутивной целью коммуникативного акта - проповедь Слова Божиего. Тема каждой конкретной проповеди, как правило, зависит от того, какому церковному событию было посвящено данное богослужение и задается в начале проповеди:

Der 3.Adventsonntag heißt Gaudete, «freut euch!» So beginnt heute der Gottesdienst. Viele Adventkranze habe als dritte Kerze eine rosafarbene, als Zeichen der Freude, dass Weihnachten, das Kommen Jesu Christi, nahe ist. Im heutigen Evangelium kommt die Freude freilich zuerst nicht in den Blick. (29) // Am Morgen dieses 1. Jänner führt uns das Evangelium noch einmal zurück zur Krippe. Noch einmal will es uns die Freude der Weihnacht miterleben lassen. Es gibt rauschende Feste in unserer Zeit, manchmal auch berausende. Der Silvesterabend mag ein solcher gewesen sein. Die Freude der Hirten ist anderer, stiller Art. Wer an dieser Festfreude teilhaben will, muss das Staunen wieder lernen, das Staunen der Hirten und das der anderen, denen die Hirten ihre Erlebnisse schilderten. (45) // Im Volksmund heißt das heutige Fest immer noch «Dreikönig». Die Kirche nennt es das «Fest der Erscheinung des Herrn» (Epiphanie), denn gefeiert wird die Begegnung der «Heiden» mit dem Licht der Offenbarung Gottes. (49)

Текст проповеди может распадаться на несколько тематически самостоятельных фрагментов, тематическая цельность достигается за счет последующего разъяснения истинной сущности описываемых событий и установлению логической связи между ними. Композиция текста включает в себя как внутреннее содержательное строение текста, так и его внешнее членение. В качест-

ве элементов внутреннего содержательного строения выступают относительно самостоятельные, тематически завершённые микротексты или фрагменты текста [Rede-Gespräch-Diskussion 1984: 36-47; Portjannikov 1988: 6; Textsorten 2000: 73-78]. Применительно к избранным проповедям чаще всего встречаются следующие микротексты:

- информирующие:

рассказ: *Professor Konradin Ferrari d'Occhieppo, Mitglied der österreichischen Akademie der Wissenschaften, hat in jahrzehntelanger Arbeit alles erforscht, was über die Sternerscheinung, die sie entdeckt haben, zu finden war. Er kommt dabei zu überzeugenden Ergebnissen (50).*

пересказ: *Der Gutsbesitzer im heutigen Evangelium ist ein gerechter Mann. Er vereinbart frühmorgens mit einer Reihe von Arbeitern den üblichen Tageslohn: einen Denar. Da die Weinlese viele Hände erfordert, geht er um neun, um zwölf, um fünfzehn Uhr nochmals auf den Marktplatz, um zusätzliche Arbeiter zu finden. Selbst um fünf Uhr am Nachmittag, eine Stunde vor Arbeitsende (denn die Nacht fällt im Orient schnell herein), findet er noch einige, die niemand angeheuert hat, und holt sie für die kurze Zeit zur Arbeit. (154).*

объяснение: *So wurde das Gleichnis meist von den Christen auch verstanden: Die Juden haben Jesus, den Sohn Gottes verworfen, daher habe Gott ihnen das Erbe weggenommen und es den Christen gegeben. Die Kirche sei an die Stelle der Synagoge getreten. Aus zwei Gründen stimmt diese Deutung nicht. Erstens hat Jesus seine Drohung gerade nicht wahrgemacht. Als er ans Kreuz genagelt wurde, hat er Gott, seinen Vater, gebeten, er möge seinen Feinden vergeben, «denn sie wissen nicht, was sie tun» (Lk 23, 34)... Zweitens aber stellt dieses dramatische Gleichnis von den Weinbergspachtern auch eine Frage an die Christen, an jeden einzelnen, an mich: Haben wir denn gute Früchte gebracht? Kann Gott mit uns zufrieden sein? (162-163).*

определение: *Am Berg Sinai hat Gott seinem Volk und durch es allen Menschen die zehn Wegweiser zum Leben mitgegeben: die Zehn Gebote. Wer sich nicht an sie hält, darf sich nicht wundern, dass es zu Unglücken kommt. Nicht toten, nicht stehlen, nicht lügen, die Ehe nicht brechen, die Eltern ehren - das alles ist das Abc eines gelungenen Zusammenlebens (77).*

- активизирующие:

призыв: *Genau gegen diese Tauschung richtet Jesus sein Gleichnis. Denk daran: Wollte Gott mit dir so genau abrechnen wie du mit deinem Kollegen, dann sahe dein Schuldenkonto erschreckend aus. Wie komme ich aus dieser Selbsttäuschung heraus? Es gibt nur einen Ausweg: Vergib von Herzen deinem Bruder! Nicht nur einmal oder siebenmal, sondern immer wieder! Und du wirst erstaunt feststellen, dass du Frieden und Frohlichkeit im Herzen verspürst. Du wirst dankbar zu verstehen beginnen, dass Gott mit dir unendlich viel gutiger ist, als du jemals mit deinem Kollegen warst (151).*

предостережение: *Auch wir, die vielleicht «Gnadenstunden» erlebt, «Gotteseerfahrungen» gemacht haben, wir sind deswegen noch nicht gegen solches Vergessen gefeit. Wenn die Bedrängnis groß wird, schwindet die Erinnerung daran, dass wir erfahren haben, dass es Gott gibt und dass er es uns auch spüren lässt. Und doch: Ganz vergessen kann man nicht, wenn man einmal so deutlich Gottes Gegenwart erlebt hat. Weil Gott selber nahe bleibt. Und uns daran erinnert (201).*

утешение: *Unter den kühlen Worten des Berichts brennt das Feuer diese «für uns». Er sorgt für die Mutter und den Lieblingsjünger Johannes und vertraut damit alle dem Schutz seiner Mutter an. «Mich dürstet»: nicht nur die Qual des Todeskampfes, sondern der Durst nach unserem Glauben, dass wir Ihm doch vertrauen, im Leben und im Sterben. Er wird uns nie verlassen. Er lebt ja jetzt für immer für uns (225).*

Центральной частью проповеди остается дидактический жанр поучения, назидания. Иллюкативная цель проповедника - воздействовать на слушателей таким образом, чтобы они захотели изменить свою жизнь в соответствии с нравственными положениями Евангелия. Текст проповеди (само)организуется в соответствии с этими коммуникативными требованиями: «Текст как динамический, речетворческий процесс и результат этого процесса устроен так, что в его структурных элементах отражаются не только предметы, явления, ситуации реальной действительности, но и процесс коммуникации, целеустановка адресанта, его коммуникативная стратегия. Достижение запланированного эффекта коммуникативного акта достигается таким вербальным воплощением коммуникативной целеустановки (отбором, сочетанием и распределением структурных элементов языка), таким «обликом» текста, который в оптимальной мере обеспечивает адекватное декодирование сообщения и запланированный прагматический эффект» [Портянни-

ков 1990: 97]. Используя иной терминологический аппарат, можно сказать, что задача проповеди сформировать в сознании слушателей определенные моральные концепты.

Хотя в целом тексты современных проповедей стилистически неоднородны, этого нельзя сказать об исследованных проповедях. Они написаны живым, современным языком, стилистически выдержаны, автор редко допускает в свои тексты «светские» слова и выражения. Однако если такое случается, то оно в стилистическом и коммуникативном отношении представляется оправданным:

War Jesus intolerant? War er das, was man heute einen Fundamentalisten nennen würde, oder gar ein religiöser Fanatiker, der sich selber maßlos überschätzt und andere verachtet hat? So haben ihn seine Gegner gesehen, und deshalb haben sie ihn verfolgt und schließlich umgebracht (240).

Если говорить об их индивидуально-стилевом своеобразии, то хотелось бы отметить также языковые особенности: в проповедях редко встречается прямая цитация Священного Писания, творений святых отцов, хотя предмет речи постоянно соотносится со Словом Божиим и учением Церкви. Названные особенности обеспечивают популярность (удобопонимаемость) содержания проповеди, образа представления и раскрытия мыслей и языкового изложения. Подводя итог, можно отметить, что современная проповедь представляет собой отдельный устойчивый речевой жанр, характеризуется собственной интра- и экстралингвистической спецификой, коммуникативно-прагматическим и функционально-стилистическим своеобразием.

Литература:

- Аверкий (Таушев), архиепископ. *Руководство по гомилетике*. - М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001.
- Агеева Т.А. *Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации (на материале современных немецких проповедей)*: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - Иркутск, 1998.
- Волков А.А. *Курс русской риторики*. - М.: Изд-во храма св. муч. Та-тианы, 2001.
- Ивойлова Н.Ю. *Строй текста современной христианской проповеди (на материале английского языка)*: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - М., 2003.
- Культура русской речи*. Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. - М.: НОРМА, 2002.
- Морозова Е.В. *Особенности жанра современной христианской церковной проповеди. Лингвистический аспект (на материале немецкого языка)*: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - М., 1998.

- Портянников В.А. *Метаязыковые единицы и их реализация в тексте // Проблемы нормы и вариативности в реализации высказывания.* - Горький: ГГПИИЯ им. Н.А. Добролюбова, 1990. - С. 96-104.
- Прохватилова О.А. *Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи.* Волгоград, 1999.
- Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. - М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Солганик Г.Я. *Стилистика текста / Учеб. пособие.* - М.: Флинта: Наука, 2003.
- Феодосий (Бильченко), епископ Полоцкий и Глубокский. *Гомилетика. Теория церковной проповеди.* - Сергиев Посад: Московская Духовная Академия, 1999.
- Jens W. *Die christliche Predigt.* - München, 1976.
- Portjannikov V. *Kommunikativ-grammatische Aspekte einer linguistischen Textinterpretation.* - Gorki, 1988.
- Rede-Gesprach-Diskussion. *Grundlagen und Übungen.* Hrsg. von W. Schmidt und E. Stock. - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1984.
- Schönborn, Christoph Kardinal. *Mein Jesus - Gedanken zum Evangelium.* - Wien: Molden Verlag, 2002
- Textsorten: *kommunikationslinguistische und konfrontative Aspekte / W. - D. Krause.* - Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Wien: Lang, 2000.
- Ueding G. *Grundriss der Rhetorik: Geschichte, Technik, Methode.* - Stuttgart; Weimar: Metzler, 1994.
- Wilpert G. *von Sachwörterbuch der Literatur.* - Stuttgart: Kröner, 1989.